

Н.В. Крупенкова
(Москва)

ЧТО ИЗМЕРЯЮТ МЕРЫ ИМПЛИЦИТНОЙ УСТАНОВКИ?

Впечатляющее число эмпирических исследований, посвященных имплицитной установке, с очевидностью указывает на рост популярности этого концепта, но не является свидетельством научной ценности полученных результатов. Статус имплицитной установки как научного понятия вызывает серьезные сомнения. Ее высокая практическая востребованность внушает опасения в смысле возможных социальных последствий.

Настоящая статья посвящена проблемам измерения имплицитной установки и трудностям ее концептуализации. В статье рассматривается, как оформились представления об имплицитной установке, какие модели легли в основу техник ее измерения. Показано, как и почему ранние представления об имплицитной установке подверглись критике, и что привело к кризису ее концептуализации. Раскрываются причины несостоятельности выводов об успешном развитии имплицитного социального познания.

Ключевые слова: имплицитная установка, социальная установка, измерение, модели измерения, концептуализация, имплицитное социальное познание

Наталья Витальевна Крупенкова – к. соц. н., независимый исследователь.
Email: krupenkova@list.ru

Постановка исследовательской задачи

По меркам истории исследования латентных переменных представления об имплицитной установке появились совсем недавно – в самом конце XX в. Одновременно с всплеском интереса к новому понятию и подъемом энтузиазма в отношении возможностей измерения новой переменной, предположительно обладающей особым объяснительным потенциалом, возникли и серьезные сомнения в научном статусе имплицитной установки.

Нельзя утверждать, что история изучения латентных переменных не знает подобных примеров. Так, вопрос о научном статусе *социальной* установки за более чем столетнюю историю ее исследований поднимался неоднократно. В отсутствие определенности концептуального содержания этого понятия, интерес к его изучению сохранялся благодаря исходным предположениям о его потенциале в объяснении социального поведения. Развитие же исследований в значительной степени обеспечивалось разработками в области *моделей измерения* латентных переменных вообще, и социальной установки, в частности [1]. И собственно кризис концептуализации социальной установки был разрешен в середине 1990-х гг. посредством возможностей моделирующего подхода к измерению, которые позволили представить убедительные доказательства в пользу того, что установка действительно репрезентирует *суммарную оценку* объекта и действительно вносят свой вклад в регуляцию социального поведения [2; 3].

Начало истории так называемого имплицитного социального познания приходится примерно на те же 1990-е гг. В исследовании установок происходит смещение интереса от традиционных, сознательно контролируемых оценок к оценкам, активируемым *автоматически*. Появляются новые методы, направленные на измерение установки без обращения к традиционным самоотчетам респондентов, а затем обозначается и новая концептуальная единица – *имплицитная* установка. Допущения относительно ее природы во многом определились теми интеллектуальными

традициями, в которых укоренены методы *измерения* автоматически активируемых установок.

Казалось бы, измерение снова может оказаться движущей силой развития знания о новой латентной переменной, а ее объяснительный потенциал и практическая значимость – стимулировать процессы концептуализации. Но попытки поиска исторических аналогий оказываются лишенными оснований. Растущее многообразие разработок в области методов измерения имплицитной установки не обнаруживает того потенциала, которым, как показала история, обладали разработки в области измерения установки социальной, и зачастую даже не является показателем движения к повышению качественных характеристик измерения как такового. Стремительное увеличение числа эмпирических исследований в течение последних 20 лет само по себе никак не указывает на научную ценность получаемых результатов. Несмотря на быстрый рост популярности нового понятия, концептуальные представления об имплицитной установке не получают содержательного развития и не достигают сколько-нибудь убедительной определенности. Ее научный статус вызывает все более глубокие сомнения, а высокая практическая востребованность этого понятия в имеющихся обстоятельствах внушает опасения в смысле возможных социальных последствий.

В настоящей статье рассматривается, как исторически оформились представления об имплицитной установке, какие модели легли в основу техник ее измерения, и какое влияние эти модели оказали на процесс ее концептуализации. Показано, какие предположения изначально связывались с сущностными характеристиками имплицитной установки и ее свойствами и почему впоследствии они подверглись критике и потребовали пересмотра, как имплицитная установка подошла к кризису концептуализации, который так и не был преодолен к настоящему моменту. Раскрываются причины несостоятельности выводов об успешном развитии исследований имплицитного социального познания.

Как по~~я~~вляется и как измеряется имплицитная установка?

Исторически последовательно возникли и оформились к началу 2000-х гг. два относительно независимых направления исследований, каждое из которых предложило собственную модель измерения автоматически активируемой (впоследствии часто именуемой *имплицитной*) установки и свой, имеющий определенную специфику способ ее концептуализации. Начало этого процесса связано с успехами когнитивной психологии в области изучения неинтенционального, автоматического поведения и попытками адаптации ее идей и методов к актуальным вопросам социальной науки. Отличия в способах концептуализации во многом заданы интеллектуальными традициями, на почве которых развивалось каждое из направлений. Корни первого направления уходят в исследования избирательного внимания, второго – в исследования имплицитной памяти.

Исторически первым оформилось направление, в основе которого лежит идея неизбежности активации установки, связанная с представлениями об автоматических процессах в исследованиях избирательного внимания [4]. С позиций когнитивной науки установки представляют собой сохраняемые в памяти связи между объектами установки и их оценкой (см., напр.: [5]). Предполагалось, что некоторые из таких связей – ассоциации – при определенных условиях могут активироваться автоматически. Возможности семантического прайминга [6], используемые для изучения автоматических ассоциаций, вдохновили Р. Фацио и его коллег на создание специальной версии этого метода, адаптированной под задачу измерения социальных установок, – оценочного прайминга (*evaluative priming*) [7, p. 230; 8, p. 5].

Метод оценочного прайминга строится на предположении, что презентация установочного объекта – прайма – автоматически (т.е. неизбежно) активирует любую сильную ассоциацию

с объектом, включая оценочные ассоциации, или установки [9, р. 231]. Возможность их измерения обеспечивается за счет возникновения прайминг-эффекта, который предполагает, что предъявление респонденту объекта сильной позитивной установки будет автоматически активировать позитивную оценку, которая будет облегчать (ускорять) процесс позитивного оценивания и затруднять (замедлять) процесс негативного оценивания некоторой совокупности других объектов. И наоборот, активированная негативная оценка затруднит (замедлит) позитивное оценивание, но облегчит (ускорит) негативное оценивание других объектов¹.

Процедура оценочного прайминга изначально компьютеризирована. Основная задача респондента заключается в том, чтобы с максимально возможной скоростью оценивать целевые объекты как «хорошие» или «плохие» простым нажатием соответствующих клавиш. Одновременно в качестве праймов респонденту демонстрируются объекты интересующих исследователя установок. Выводы о доступности установки и ее содержании делаются по времени реакции, измеряемому в миллисекундах.

Существенно, что время реакции позволяет определить содержание установки без использования данных самоотчетов: автоматически активированная оценка будет совпадать по полярности с оценкой тех целевых объектов, реакция на которые потребовала относительно меньшего времени. Разработка метода мотивировалась потенциальной возможностью «добраться» до истинных установок респондентов без поправки на социальную желательность, с которой традиционно связываются трудности измерения расовых, национальных и других сенситивных установок при помощи методов самоотчетов [11].

¹ Р. Фацио приводит выразительный пример прайминг-эффекта: если респондент имеет сильную негативную ассоциацию с объектом «таракан», то презентация слова «таракан» как прайма упростит определение респондентом того, что оценочное прилагательное «отвратительный» имеет негативную коннотацию [10, р. 82].

Первые исследования автоматически активируемых установок в основном *теоретически* заданы: эмпирические гипотезы в частности и главным образом соотносятся с моделью MODE¹. Эта теоретическая модель выступает в качестве концептуальной рамки, интегрирующей контролируемый и автоматический процессы детерминации поведения установками [10; 11]. Предполагается, что меры, полученные с помощью оценочного прайминга, должны обладать большей предиктивной валидностью в отношении спонтанного, автоматического поведения, в то время как традиционные меры самоотчетов – в отношении обдуманного, рационально обусловленного поведения [10]. Теоретическую природу результатов измерения определяет положение модели о том, что и меры самоотчетов, требующие от респондентов когнитивных усилий, и меры, основанные на автоматических процессах, оценивают поведенческие индикаторы *одного и того же* латентного признака – социальной установки. Единственным различием является степень контроля респондентов за своими реакциями.

Второе направление исследований в этой области возникает под влиянием иной интеллектуальной традиции – исследований

¹ MODE – акроним *Motivation and Opportunity as DEterminants of attitude-to-behavior processes* (*Мотивация и Возможность* как ДЕтерминанты установочно-поведенческих процессов) [11, р. 257]. Согласно этой модели, наличие мотивации и когнитивных возможностей является фактором, определяющим природу связи установки и поведения. Установки конструируются или восстанавливаются из памяти и направляют поведение контролируемым (сознательным) образом, если личность достаточно мотивирована к этому и обладает достаточными когнитивными возможностями. В условиях низкой мотивации или недостаточных возможностей для осуществления сознательного контроля установки могут влиять на поведение спонтанно, неинтенционально, но лишь в той степени, в которой они способны активироваться из памяти автоматически. То есть сильные установки, обладающие высокой доступностью, могут направлять поведение, не требуя сознательной рефлексии, но влияя на субъективное определение события. Если установка недостаточно сильна и не активируется автоматически при столкновении с объектом, то установочно-поведенческий процесс не инициируется [11].

имплицитной памяти. По аналогии с различением имплицитных и эксплицитных процессов памяти [12; 13] вводится представление об *имплицитной* установке, не тождественной традиционной социальной установке, которая на тех же основаниях получает название эксплицитной. Так имплицитная установка оформляется как принципиально новая концептуальная единица. Поскольку имплицитная память определяется как последствия прошлого опыта в отсутствие сознательного доступа к этому опыту [14], то и имплицитные установки концептуализируются как неосознаваемые (интроспективно недоступные) последствия прошлого опыта¹ [15, р. 8]. В качестве метода измерения имплицитных установок (стереотипов, склонностей) Э. Гринвальдом и его коллегами был предложен тест имплицитных ассоциаций [16], который, как и метод оценочного прайминга, не требует обращения к самоотчетам и, следовательно, к сознательной интроспекции со стороны респондентов.

Тест имплицитных ассоциаций [16; 17, р. 56–59] направлен на измерение силы связи (ассоциации) между целевой категорией, представляющей объект установки, и оценочным признаком (например, «хороший»/«плохой», «приятный»/«неприятный»). Вывод осуществляется на основании времени реакции – времени, необходимого респонденту для выполнения задач на категоризацию установочных объектов как «хороших» или «плохих». Предполагается, что реакция на сочетание тесно ассоциированных категорий (например, «подарок» и «приятный»; «яд» и «неприятный») требует меньшего времени, чем реакция на сочетание менее ассоциированных категорий (например, «яд» и «приятный»). Относительно меньший период задержки реакции респондента указывает на оценку объекта, т.е. на его установку.

¹ Для новой концептуальной единицы предлагается следующее определение: «Имплицитные установки – это интроспективно неидентифицируемые (или неточно идентифицируемые) последствия прошлого опыта, которые опосредуют благоприятные или неблагоприятные чувства, мысли или действия по отношению к социальным объектам» [15, р. 8].

Процедурно тест имплицитных ассоциаций предполагает пошаговое решение респондентами задач на категоризацию объектов, появляющихся на экране компьютера, путем нажатия заранее заданных клавиш. Так, например, Э. Гринвальд и его коллеги, исследуя расовые установки, на первом этапе предлагали категоризировать последовательно представляемые имена как типично «черные» или типично «белые». Затем респонденты выполняли задачу на категоризацию множества объектов с очевидной оценочной коннотацией (например, «яд» или «подарок») как «приятные» или «неприятные», задавая таким образом признаковое (атрибутивное) измерение. Очередной этап комбинировал обе задачи. Причем комбинация предлагалась респондентам дважды: первый раз одна клавиша отвечала реакциям «черный» и «приятный», другая – «белый» и «неприятный»; второй раз менялся порядок реакций и одна клавиша отвечала реакциям «черный» и «неприятный», а другая – «белый» и «приятный». Центральное предположение заключалось в том, что если существует какое-то расовое предубеждение, то для респондента одна из комбинированных задач оказывается легче другой, что должно выразиться в сокращении времени реакции. Мера различия в трудности задач, т.е. в длительности периода задержки реакции, определяла меру установочных различий¹.

Чем является имплицитная установка?

Имплицитность установки изначально связывается с ее недоступностью или ограниченной доступностью сознанию респондента. Однако, в отличие от тестов имплицитной памяти, тест

¹ Для анализа результатов теста имплицитных ассоциаций изначально использовалась разница между средними значениями времени реакции при решении комбинированных задач (с поправкой на очень быструю и очень медленную реакцию) [16], а затем средние значения, соотношенные со стандартным отклонением времени латентности реакций [18].

имплицитных ассоциаций, как и другие, разработанные впоследствии меры имплицитной установки, не проверяет осознаваемость формативного опыта. И тем более не дает никаких оснований для суждений о степени осознанности самого измеряемого конструкта. Но для концептуализации имплицитной установки решающими оказываются не теоретико-методологические предположения, а процедурные особенности ее измерения. Эти особенности прямо влияют на формирование представлений о свойствах измеряемого конструкта: поскольку конструкт оценивается с помощью меры, которая не предполагает сознательной интроспекции, то и оцениваемый конструкт считается интроспективно недоступным [13; 15, р. 8]. Несмотря на очевидную неправомерность вывода и механистичность такого переноса, очень скоро имплицитные установки стали прочно идентифицироваться с *неосознаваемыми* оценками.

В отсутствие разработанных теоретических представлений исследование имплицитных установок оказывается методно заданным и характеризуется операциональным приравнением результатов измерения к двум разным латентным конструктам. Считается, что классические установочные шкалы, требующие самоотчетов респондентов, измеряют доступные сознанию эксплицитные установки, а «новые непрямы»¹ меры – неосознаваемые имплицитные [19, р. 577]. Такое приравнение не имеет сколько-нибудь убедительного обоснования, но, как и представление о степени осознанности, выстраивается по аналогии. «Эвристической рамкой» в этом случае служат общие представления о существовании двойственных (автоматических и контролируемых) когнитивных процессов [20] и, в частности, рефлексивно-

¹ Как известно, установки, как любые другие латентные переменные, не поддаются прямому измерению. Их измерение осуществляется косвенно, и классические установочные шкалы являются тому примером. Однако с появлением теста имплицитных ассоциаций любые меры установок (склонностей и пр.), полученные с использованием самоотчетов, оказываются «прямыми», а «непрямыми» лишь те, для получения которых самоотчеты не требуются.

импульсивная модель [21], различающая пропозициональные и ассоциативные процессы в детерминации социального поведения. Отсюда возникает представление, что прямые меры самоотчетов требуют пропозиционального процесса – субъективной валидации утверждений о некотором положении дел, в то время как непрямые меры схватывают результаты активации моментально доступных ассоциаций [22, р. 9–10].

В основу ожиданий относительно *временной стабильности* непрямых мер легло предположение о глубинной укорененности автоматически активируемых (имплицитных) установок (склонностей, предубеждений) за счет долгой истории социального научения [13, р. 139; 23; 24, р. 866–867]. Это предположение оформилось под влиянием результатов, которые были получены в ходе исследования автоматизации в области восприятия [4] и которые, не имея прямого отношения к социальному поведению, тем не менее, были прямо использованы для заимствования.

В связи с вопросом об *отношении к поведению* ожидалось, что тест имплицитных ассоциаций, а впоследствии и другие меры автоматически активируемых (имплицитных) установок способны обнаружить предиктивную валидность в отношении той поведенческой вариации, которую не способны предсказать традиционные меры установок. Например, выявить ту расовую или гендерную предубежденность, которая не выявляется с помощью самоотчетов, поскольку она нивелируется социальной желательностью или скрывается за самопрезентацией респондентов: «...предубежденность все еще существует, но ввиду того, что она стала искуснее и, возможно, даже неосознанной, стандартные шкалы установки, которые измеряют эксплицитные стереотипы и склонности, оказываются неспособными уловить ее» [25, р. 294]. Так, с имплицитной установкой связывались надежды добраться до «истинных» установок, которые, в частности, лежат в основе дискриминационного поведения.

С появлением теста имплицитных ассоциаций исследования в области автоматически активируемых установок достигли по-

воротного пункта. Хотя прайминг-процедуры были доступны еще с середины 1980-х гг., теперь был получен инструмент, существенно упрощающий исследовательскую процедуру. Это привело к значительному увеличению количества исследований и общего интереса к новому концепту – имплицитной установке. Внимание исследователей от оппозиции «автоматический – контролируемый» смещается к оппозиции «имплицитный – эксплицитный», интерпретируемой синонимично «сознательному – бессознательному». Сами методы измерения, следуя той же логике, стали называться «имплицитными» и «эксплицитными». Исследование имплицитных установок, склонностей, предубеждений позиционируется как особая область науки – область имплицитного социального познания.

В начале XXI в. появляются новые методы измерения имплицитных установок (склонностей) – по большей части производные теста имплицитных ассоциаций и оценочного прайминга, направленные на компенсацию их недостатков и/или адаптирующие их к специфике измеряемых признаков или общностей респондентов (подробнее см.: [26; 22, р. 8–9]). В то же время активное использование новых измерительных инструментов породило новую волну дискуссии по поводу природы и свойств имплицитной установки. Эмпирические результаты нуждались в содержательной ясности и теоретической соотнесенности с уже имеющимся знанием об установках. Во второй половине 2000-х гг. исследования имплицитной установки подошли к пересмотру основных ранних представлений и кризису концептуализации, который так и не был преодолен к настоящему моменту.

Чем имплицитная установка не является?

Во-первых, одно из основных исходных предположений, идентифицирующее имплицитное с *бессознательным*, не подтвердилось ни аналитически, ни эмпирически. Тот факт, что не прямые

меры установок не требуют от респондентов интроспекции и самоотчетов, никак не указывает на принципиальное отсутствие сознательного доступа к измеряемому конструкту [26, р. 421; 27, р. 48–51]. Эмпирически в пользу отсутствия сознательного доступа к имплицитным установкам должно было свидетельствовать отсутствие связи между их непрямыми мерами и самоотчетами респондентов. Однако метааналитические исследования [28] обнаруживают, что не прямые меры и меры, основанные на самоотчетах, почти всегда положительно коррелированы [26, р. 437]. Более того, результаты специальных исследований прямо показывают, что люди действительно имеют интроспективный доступ к измеряемой имплицитной установке, но не обязательно используют возможности такого доступа [29; 30].

Во-вторых, результаты исследований демонстрируют, что *социальная желательность* не оказывает ни обязательного, ни существенного влияния на корреляции между самоотчетами и непрямыми мерами. Таким образом, общее предположение, что связь между эксплицитными и имплицитными установками опосредуется социальной желательностью и самопрезентацией оказывается неоправданным упрощением [31, р. 187].

В-третьих, гипотеза о *стабильности* имплицитной установки, основанная на представлении о ее глубокой укорененности за счет совокупности приобретенного ее носителем социокультурного опыта, эмпирически не подтвердилась. Предполагалось, что связи, схваченные с помощью не прямых мер, автоматизированы долгой историей научения и, следовательно, должны изменяться с большим трудом. Эмпирические данные демонстрируют явную контекстуальную зависимость результатов непрямого измерения: значения мер имплицитной установки могут расти или снижаться вплоть до обратных как функция контекста (см., напр.: [22; 32, р. 81–82]). Значительная вариация наблюдается даже в короткий промежуток времени, в отношении хорошо знакомых объектов и при высокой определенности исходных установок [33, р. 467].

В-четвертых, было показано, что вопрос о природе когнитивных процессов, связывающих объект автоматически активируемой установки с его оценкой, может иметь иное решение, отличное от принятого изначально по умолчанию. Концептуально имплицитная установка изначально связывается с *ассоциативными* ментальными структурами. Положение о том, что именно ассоциации ответственны за результаты измерения имплицитных конструкторов устойчиво и широко распространено, оно отражено в названии самого востребованного инструмента измерения – теста имплицитных *ассоциаций*. Модель ассоциативно-пропозиционального оценивания закрепляет представление о том, что непрямые меры обнаруживают результаты ассоциативного процесса, в то время как прямые, традиционные меры самоотчетов отражают результаты пропозиционального процесса [34]. Однако это положение не может приниматься безапелляционно, поскольку было показано, что оценка объектов опосредуется пропозициональными репрезентациями и что пропозициональный процесс имеет место, в том числе, и при реакциях на имплицитные меры. Однажды сформировавшись, пропозиции могут извлекаться из памяти автоматически [35]. Дифференцировать ассоциативную и пропозициональную перспективы на эмпирических основаниях невозможно, но само знание о существовании альтернативного объяснения природы оценивания дает весомые основания для исключения априорного (и потенциально ошибочного) ассоциативного отнесения из концептуального определения имплицитной установки.

Таким образом, положения, составляющие концептуальную основу имплицитной установки, подверглись критическому пересмотру. Но ценность ментальных конструкторов, даже переживающих кризис концептуализации, – в их объяснительном потенциале в отношении социального поведения. Возможность же имплицитной установки объяснять поведенческую вариацию вызывает серьезные сомнения.

Метааналитические исследования разных лет [36; 37] обнаруживают низкие корреляции между индивидуальными значениями

мер имплицитной установки и поведенческими мерами. Меры имплицитной установки оказываются *слабым предиктором поведения* и не обладают большим объяснительным потенциалом по сравнению с традиционными мерами. Сам по себе этот вывод нельзя считать проблематичным. В 70-х годах прошлого века возможности моделирующего подхода позволили показать, что любая валидная мера, которая игнорирует личные, контекстуальные и поведенческие специфичные модераторы должна обнаружить согласованные, позитивные, но низко предиктивные отношения между установками и поведением [2]. Однако в случае имплицитной установки это говорит не столько в пользу ее предиктивной состоятельности, сколько обнаруживает еще большую глубину проблемы. Ожидание низко предиктивных отношений с мерами поведения оправдано для любой *валидной* меры установки, в то время как оценка качественных параметров – надежности и валидности – мер имплицитной установки не внушает оптимизма.

Проблема, вызывающая наибольшее беспокойство, связана с получением множества эмпирических результатов с неожиданно низкой согласованностью между разными мерами имплицитной установки [27; 32, р. 74]. Эти факты естественным образом ставят вопрос о том, действительно ли непрямые (имплицитные) меры измеряют один и тот же конструкт. Как известно, конструктивная валидность – главный показатель теоретической ценности измерения, и верхний предел ее значений определяется основным психометрическим отношением: валидность измерения не может превышать его надежность. Метааналитические исследования обнаруживают, что значения ретестовой надежности не прямых (имплицитных) мер критически низкие и в самом лучшем случае едва достигают значения 0,5 [26]. Таким образом, данные недвусмысленно указывают не только на ненадежность не прямых измерений, но и на острую необходимость детального концептуального анализа и прояснения того, что же в действительности оценивается мерами имплицитной установки.

Нормативный анализ мер имплицитной установки свидетельствует, что и тест имплицитных ассоциаций, и метод оценочного прайминга лишь *до определенной степени и только в некоторых случаях* можно считать мерой тех признаков, для измерения которых они предназначены, поскольку результаты измерений отражают влияние и некоторых *других* признаков, в числе которых, например, общие когнитивные способности [38, р. 353-354].

Кроме того, не было найдено достаточных оснований и для квалификации теста имплицитных ассоциаций как меры *имплицитной* (понимаемой в смысле автоматичности) установки. Хотя результаты измерений и подвержены сравнительно меньшему контролю со стороны респондентов, было показано, что, по меньшей мере, иногда и до некоторой степени эти результаты контролируются сознательным образом, т.е. определяются сознательной интенциональной оценкой, а не отражают действие автоматических процессов [38, р. 358].

В сложившейся ситуации, пожалуй, самым неутешительным является то, что убежденные сторонники развития идеи имплицитного социального познания просто игнорируют проблемы измерения и демонстрируют чисто прагматический подход к мерам имплицитной установки. Решение концептуальных проблем (на фоне заявлений о произошедшей имплицитной революции (!) [24]) им представляется неожиданно простым: понятие «имплицитный» должно использоваться «в эмпирическом смысле». Поэтому предлагается ограничиться теоретически необязывающим определением имплицитного как измеренного непрямыми методами, определением, «позволяющим продолжать исследования без необходимости пускаться в дебаты о концептуальном понимании “имплицитного”» [26, р. 421].

Количество исследований имплицитных установок действительно неуклонно растет, и, согласно некоторым оценкам, сам этот рост почему-то «подтверждает ценность непрямых мер в обеспечении более глубокого понимания процессов, стоящих за оценочными

суждениями, процессов, посредством которых установки влияют на поведение, и процессов, на которых основывается формирование и изменение установок» [39, р. 188]. Необычайными оказываются не только основания для оценки мер имплицитной установки. Научные критерии оценивания результатов исследования в этой области подменяются идеологическим и социально-политическим запросами¹ (особенно при изучении расовых предрассудков). Это тем более настораживающие факты, что они имеют социально значимые последствия. Предпринимаются попытки интеграции имплицитного социального знания в теории этики, подвергается переоценке степень моральной ответственности социальных агентов [41], обнаруживается намерение использовать имплицитные меры в областях высокой социальной ответственности (например, в клинической психологии для оценки рисков суицида) [26, р. 425], распространяются социальные программы и тренинги для преодоления разного рода имплицитных предрассудков. Однако что именно измеряют меры имплицитной установки, каким образом они должны интерпретироваться и каковы основания для связывания результатов непрямого измерения с поведением, на сегодняшний день остается неясным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крупенкова Н.В.* Взаимосвязь измерения и концептуализации в исследованиях социальной установки // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4854–4867. ISBN: 978–5–904804–30–5. DOI: 10.19181/kongress.2020. EDN: TUFFFSM.

¹ Например, в статье с говорящим названием «Статистически небольшие эффекты теста имплицитных ассоциаций могут иметь большие социальные последствия» [40] потенциальные социальные последствия заведомо имплицитной предрассудочности оказываются решающим фактором для интерпретации критически низких показателей связи между мерами имплицитной установки и мерами поведения.

2. *Alwin D.F.* Making inferences from attitude-behavior correlations // *Sociometry*. 1973. Vol. 36, № 2. P. 253–278. DOI: 10.2307/2786570.
3. *Zanna M.P., Rempel J.K.* Attitudes: A new look at an old concept // *The social psychology of knowledge* / Ed. by D. Bar-Tal, A.W. Kruglanski. N.Y.: Cambridge University Press, 1988. P. 315–334.
4. *Schneider W., Shiffrin R.M.* Controlled and automatic human information processing: II. Perceptual learning, automatic attending and a general theory // *Psychological Review*. 1977. Vol. 84. P. 127–190. DOI: 10.1037/0033-295X.84.2.127.
5. *Pratkanis A.R.* Cognitive Representation of Attitudes // *Attitude Structure and Function* / Ed. by A.R. Pratkanis, S.J. Breckler, A.G. Greenwald. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1989. P. 71–98. DOI: 10.4324/9781315801780.
6. *Neely J.H.* Semantic priming retrieval from lexical memory: Role of inhibitionless spreading activation and limited-capacity attention // *Journal of experimental Psychology: General*. 1977. Vol. 106. P. 226–254. DOI: 10.1037/0096-3445.106.3.226.
7. On the automatic activation of attitudes / R.H. Fazio, D.M. Sanbonmatsu, M.C. Powell, F.R. Kardes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 50. № 2. P. 229–238. DOI: 10.1037//0022-3514.50.2.229.
8. *Petty R.E., Fazio R.H., Briñol P.* The new implicit measures: An overview // *Attitudes: Insights from the new implicit measures* / Ed. by R. Petty, R.H. Fazio, P. Briñol. New York: Psychology Press. 2009. P. 3–18. ISBN: 9780429235337.
9. *Fazio R.H., Sanbonmatsu D.M., Powell M.C., Kardes F.R.* On the automatic activation of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol 50, № 2. P. 229–238. DOI: 10.1037//0022-3514.50.2.229.
10. *Fazio R.H.* Multiple processes by which attitudes guide behavior: The MODE model as an integrative framework // *Advances in experimental social psychology* / Ed. by M. P. Zanna. New York: Academic Press, 1990. Vol. 23. P. 75–109. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60318-4.
11. *Fazio R.H.* Attitudes as object-evaluation associations: Determinants, consequences, and correlates of attitude accessibility // *Attitude strength: Antecedents and consequences* / Ed. by R.E. Petty, J.A. Krosnick. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995. P. 247–282. ISBN: 9781315807041.
12. *Nosek B.A., Greenwald A.G., Banaji M.R.* The Implicit Association Test at age 7: A methodological and conceptual review // *Automatic Processes in Social Thinking and Behavior* / Ed. by J.A. Bargh. N.Y.: Psychology Press, 2007. P. 265–292.
13. *Banaji M.R.* Implicit attitudes can be measured // *The nature of remembering: Essays in honor of Robert G. Crowder* / Ed. by H.L. Roediger, J.S. Nairne, I. Neath, A. Surprenant. Washington, DC: American Psychological Association, 2001. P. 117–150.

14. *Schacter D.* Implicit memory: History and Current Status // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1987. Vol. 13. P. 501–518. DOI: 10.1037/0278-7393.13.3.501.

15. *Greenwald A.G., Banaji M.R.* Implicit social cognition: Attitudes, Self-Esteem, and Stereotypes // *Psychological review*. 1995. Vol. 102, № 1. P. 4–27. DOI: 10.1037/0033-295x.102.1.4. EDN: HKCDTD.

16. *Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74, № 6. P. 1464–1480. DOI: 10.1037//0022-3514.74.6.1464. EDN: GXURCB.

17. *Krosnick J.A., Judd C.M., Wittenbrink B.* The Measurement of Attitudes // *The Handbook of Attitudes* / Ed. by D. Albarracín, B.T. Johnson, M.P. Zanna. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 21–78. ISBN: 9781315178103.

18. *Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R.* Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 85, № 2. P. 197–216. DOI: 10.1037/0022-3514.85.2.197. EDN: GXTOIJ.

19. *Gawronski B.* Attitudes can be measured! But what is an attitude? // *Social Cognition*. 2007. Vol. 25, № 5. P. 573–581. DOI: 10.1521/soco.2007.25.5.573.

20. *Smith E.R., Decoster J.* Dual-process models in social and cognitive psychology: Conceptual integration and links to underlying memory systems // *Personality and Social Psychology Review*. 2000. Vol. 4, № 1. P. 108–131. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0402. EDN: JPBNUB.

21. *Strack F., Deutsch R.* Reflective and impulsive determinants of social behavior // *Personality and Social Psychology Review*. 2004. Vol. 8, № 3. P. 220–247. DOI: 10.1207/s15327957pspr0803_1. EDN: JPBPLX.

22. *Payne B.K., Gawronski B.* A History of Implicit Social Cognition Where Is It Coming From? Where Is It Now? Where Is It Going? // *Handbook of implicit social cognition: Measurement, theory, and applications*. New York: Guilford Press, 2010. P. 1–15.

23. *Wilson T.D., Lindsey S., Schooler T.Y.* A model of Dual Attitudes // *Psychological Review*. 2000. Vol. 107, № 1. P. 101–126. DOI: 10.1037/0033-295X.107.1.101. EDN: GZSEGF.

24. *Greenwald A.G., Banaji M.R.* The Implicit Revolution: Reconceiving the Relation between Conscious and Unconscious // *American Psychologist*. 2017. Vol. 72, № 9. P. 861–871. DOI: 10.1037/amp0000238.

25. *Ajzen I., Cote N.G.* Attitudes and the prediction of behavior // *Attitudes and attitude change* / Ed. by W.D. Crano, R. Prislin. New York: Psychology Press, 2008. P. 289–311. DOI: 10.1177/014616729521100.

26. *Greenwald A., Lai C.* Implicit Social Cognition // *Annual Review of Psychology*. 2020. Vol. 71. P. 419–445. DOI: 10.1146/annurev-psych-010419-050837.

27. *Olson M.A., Fazio R.H.* Implicit and Explicit Measures of Attitudes: The Perspective of the MODE Model // Attitudes: Insights from the new implicit measures / Ed. by R. Petty, R.H. Fazio, P. Brinol. New York: Psychology Press. 2009. P. 19–63. ISBN: 9780429235337.
28. *Nosek B. A., Hansen J.J.* The associations in our heads belong to us: Searching for attitudes and knowledge in implicit evaluation // Cognition and Emotion. 2008. Vol. 22, № 4. P. 553–594. DOI: 10.1080/02699930701438186.
29. Awareness of implicit attitudes / A. Hahn, C.M. Judd, H.K. Hirsh, I.V. Blair // Journal of Experimental Psychology: General. 2014. Vol. 143, № 3. P. 1369–1392. DOI: 10.1037/a0035028.
30. *Hahn A., Gawronski B.* Facing one's implicit biases: from awareness to acknowledgment // Journal of Personality and Social Psychology. 2019. Vol. 116, № 5. P. 769–794. DOI: 10.1037/pspi0000155.
31. *Gawronski B., LeBel E.P., Peters K.R.* What do implicit measures tell us? Scrutinizing the validity of three common assumptions // Perspectives on Psychological Science. 2007. Vol. 2, № 2. P. 181–193. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2007.00036.x.
32. Understanding and using the Implicit Association Test: IV. What we Know (So Far) about the Method / K.A. Lane, M.R. Banaji, B.A. Nosek, A.G. Greenwald // Implicit measures of attitudes / Ed. by B. Wittenbrink, N. Schwarz. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 59–102.
33. *Mitchell J.P., Nosek B.A., Banaji M.R.* Contextual variations in implicit evaluation // Journal of Experimental Psychology: General. 2003. Vol. 132, № 3. P. 455–469. DOI: 10.1037/0096-3445.132.3.455. EDN: GXJZXD.
34. *Gawronski B., Bodenhausen G.V.* Associative and Propositional Processes in Evaluation: An integrative Review of Implicit and explicit Attitude Change // Psychological Bulletin. 2006. Vol. 132, № 5. P. 692–731. DOI: 10.1037/0033-2909.132.5.692.
35. *De Hower J., Van Dessel P., Moran T.* Attitudes beyond Associations: On the Role of Propositional Representations in Stimulus Evaluation // Advances in Experimental Social Psychology. 2020. Vol. 61. P. 127–183. DOI: 10.1016/bs.aesp.2019.09.004.
36. A meta-analysis of procedures to change implicit measures / P. Forscher, C. Lai, J. Axt, C. Ebersole, M. Herman, P. Devine, B. Nosek // Journal of Personality and Social Psychology. 2019. Vol. 117, № 3. P. 522–559. DOI: 10.1037/pspa0000160.
37. Predicting Ethnic and Racial Discrimination: A Meta-analysis of IAT Criterion Studies / F.L. Oswald, G. Mitchell, H. Blanton, J. Jaccard, P.E. Tetlock // Journal of Personality and Social Psychology. 2013. Vol. 105, № 2. P. 171–192. DOI: 10.1037/a0032734.
38. Implicit Measures: A Normative Analysis and Review / J. de Hower, S. Teige-Mocigemba, A. Spruyt, A. Moors // Psychological Bulletin. 2009. Vol. 135, № 3. P. 347–368. DOI: 10.1037/a0014211.

39. *Gawronski B., Brannon S.M.* Attitudes and Implicit-Explicit Dualism // *The Handbook of Attitudes*. Vol. 1: Basic Principles / Ed. by D. Albarracin, B.T. Jonson. N.Y.: Routledge, 2019. P. 158–196. ISBN: 9781315178103. DOI: 10.4324/9781315178103.

40. *Greenwald A.G., Banaji M.R., Nosek B.A.* Statistically small effects of the Implicit Association Test can have societally large effects // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 108, № 4. P. 553–561. DOI: 10.1037/pspa0000016.

41. *Levy N.* Consciousness, Implicit Attitudes and Moral Responsibility // *Noûs*. 2014. Vol. 48, № 1. P. 21–40. DOI: 10.1111/j.1468-0068.2011.00853.x.

Krupenkova Natalia V.,

Independent researcher, Moscow, Russia, krupenkova@list.ru

What do implicit attitude measures gauge?

The article observes the roots of implicit bias concept formation and the basic models of implicit bias measurement in historical perspective. The central conceptual properties and other characteristics of implicit bias are considered critically, the conceptualization and measurement problems are revealed. The article takes a skeptical point of view on advances in implicit social cognition.

Keywords: implicit bias, attitude, implicit bias measurement, measurement models, conceptualization

References

1. Krupenkova N.V. “The relationship between measurement and conceptualization in studies of social attitudes” (in Russian), in: *Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14–16, 2020)*. Moscow: ROS, FNISC RAS, 2020. P. 4854-4867. DOI: 10.19181/kongress.2020.
2. Alwin D. F. Making inferences from attitude-behavior correlations, *Sociometry*, 1973, vol. 36, no 2, p. 253–278. DOI: 10.2307/2786570.
3. Zanna M.P., Rempel J.K. “Attitudes: A new look at an old concept”, in: *The social psychology of knowledge*. Ed. by D. Bar-Tal, A.W. Kruglanski. N.Y.: Cambridge University Press, 1988. P. 315–334.
4. Schneider W., Shiffrin R.M. Controlled and automatic human information processing: II. Perceptual learning, automatic attending and a general theory, *Psychological Review*, 1977, vol. 84, p. 127–190. DOI: 10.1037/0033-295X.84.2.127.
5. Pratkanis A.R. *Cognitive Representation of Attitudes, Attitude Structure and Function*. Ed. by A.R. Pratkanis, S.J. Breckler, A.G. Greenwald. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1989. P. 71–98. DOI: 10.4324/9781315801780.
6. Neely J.H. Semantic priming retrieval from lexical memory: Role of inhibitionless spreading activation and limited-capacity attention, *Journal of experimental Psychology: General*, 1977, vol. 106, p. 226–254. DOI: 10.1037/0096-3445.106.3.226.

7. Fazio R.H. et al. On the automatic activation of attitudes, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol. 50, no. 2. P. 229–238. DOI: 10.1037//0022-3514.50.2.229.
8. Petty R.E., Fazio R.H., Briñol P. “The new implicit measures: An overview”, in: *Attitudes: Insights from the new implicit measures*. Ed. by R. Petty, R.H. Fazio, P. Briñol. New York: Psychology Press. 2009. P. 3–18.
9. Fazio R.H., Sanbonmatsu D.M., Powell M.C., Kardes F.R. On the automatic activation of attitudes, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol 50, no. 2, p. 229–238. DOI: 10.1037//0022-3514.50.2.229.
10. Fazio R.H. “Multiple processes by which attitudes guide behavior: The MODE model as an integrative framework”, in: *Advances in experimental social psychology*, ed. by M. P. Zanna. New York: Academic Press, 1990, vol. 23. P. 75–109. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60318-4.
11. Fazio R.H. “Attitudes as object-evaluation associations: Determinants, consequences, and correlates of attitude accessibility”, in: *Attitude strength: Antecedents and consequences*, Ed. by R.E. Petty, J.A. Krosnick. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1995. P. 247–282.
12. Nosek B.A., Greenwald A.G., Banaji M.R. “The Implicit Association Test at age 7: A methodological and conceptual review”, in: *Automatic Processes in Social Thinking and Behavior*, ed. by J.A. Bargh. N.Y.: Psychology Press, 2007. P. 265–292.
13. Banaji M.R. “Implicit attitudes can be measured”, in: *The nature of remembering: Essays in honor of Robert G. Crowder*, ed. by H.L. Roediger, J.S. Nairne, I. Neath, A. Surprenant. Washington, DC: American Psychological Association, 2001. P. 117–150.
14. Schacter D. Implicit memory: History and Current Status, *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 1987, vol. 13, p. 501–518. DOI: 10.1037/0278-7393.13.3.501.
15. Greenwald A.G., Banaji M.R. Implicit social cognition: Attitudes, Self-Esteem, and Stereotypes, *Psychological review*, 1995, vol. 102, no. 1, p. 4–27. DOI: 10.1037/0033-295x.102.1.4.
16. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 74, no. 6, p. 1464–1480. DOI: 10.1037//0022-3514.74.6.1464.

17. Krosnick J.A., Judd C.M., Wittenbrink B. “The Measurement of Attitudes”, in: *The Handbook of Attitudes*, ed. by D. Albarracín, B.T. Johnson, M.P. Zanna. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 21–78.
18. Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R. Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, vol. 85, no. 2, p. 197–216. DOI: 10.1037/0022-3514.85.2.197.
19. Gawronski B. Attitudes can be measured! But what is an attitude? *Social Cognition*, 2007, vol. 25, no. 5, p. 573–581. DOI: 10.1521/soco.2007.25.5.573.
20. Smith E.R., Decoster J. Dual-process models in social and cognitive psychology: Conceptual integration and links to underlying memory systems, *Personality and Social Psychology Review*, 2000, vol. 4, no. 1, p. 108–131. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0402.
21. Strack F., Deutsch R. Reflective and impulsive determinants of social behavior, *Personality and Social Psychology Review*, 2004, vol. 8, no. 3, p. 220–247. DOI: 10.1207/s15327957pspr0803_1.
22. Payne B.K., Gawronski B. A “History of Implicit Social Cognition Where Is It Coming From? Where Is It Now? Where Is It Going?”, in: *Handbook of implicit social cognition: Measurement, theory, and applications*. New York: Guilford Press, 2010. P. 1–15.
23. Wilson T.D., Lindsey S., Schooler T.Y. A model of Dual Attitudes, *Psychological Review*, 2000, vol. 107, no. 1, p. 101–126. DOI: 10.1037/0033-295X.107.1.101.
24. Greenwald A.G., Banaji M.R. The Implicit Revolution: Reconceiving the Relation between Conscious and Unconscious, *American Psychologist*, 2017, vol. 72, no. 9, p. 861–871. DOI: 10.1037/amp0000238.
25. Ajzen I., Cote N.G. *Attitudes and the prediction of behavior, Attitudes and attitude change*, ed. by W.D. Crano, R. Prislin. New York: Psychology Press, 2008. P. 289–311. DOI: 10.1177/014616729521100.
26. Greenwald A., Lai C. Implicit Social Cognition, *Annual Review of Psychology*, 2020, vol. 71, p. 419–445. DOI: 10.1146/annurev-psych-010419-050837.
27. Olson M.A., Fazio R.H. “Implicit and Explicit Measures of Attitudes: The Perspective of the MODE Model”, in: *Attitudes: Insights from the*

- new implicit measures*. ed. by R. Petty, R.H. Fazio, P. Brinol. New York: Psychology Press, 2009. P. 19–63.
28. Nosek B. A., Hansen J.J. The associations in our heads belong to us: Searching for attitudes and knowledge in implicit evaluation, *Cognition and Emotion*, 2008, vol. 22, no. 4, p. 553–594. DOI: 10.1080/02699930701438186.
 29. Hahn A. et al. Awareness of implicit attitudes, *Journal of Experimental Psychology: General*, 2014, vol. 143, no 3, p. 1369–1392. DOI: 10.1037/a0035028.
 30. Hahn A., Gawronski B. Facing one’s implicit biases: from awareness to acknowledgment, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2019, vol. 116, no. 5, p. 769–794. DOI: 10.1037/pspi0000155.
 31. Gawronski B., LeBel E.P., Peters K.R. What do implicit measures tell us? Scrutinizing the validity of three common assumptions, *Perspectives on Psychological Science*, 2007, vol. 2, no. 2, p. 181–193. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2007.00036.x.
 32. Lane K.A. et al. Understanding and using the Implicit Association Test: IV. What we Know (So Far) about the Method, *Implicit measures of attitudes*, ed. by B. Wittenbrink, N. Schwarz. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 59–102.
 33. Mitchell J.P., Nosek B.A., Banaji M.R. Contextual variations in implicit evaluation, *Journal of Experimental Psychology: General*, 2003, vol. 132, no. 3, p. 455–469. DOI: 10.1037/0096-3445.132.3.455.
 34. Gawronski B., Bodenhausen G.V. Associative and Propositional Processes in Evaluation: An integrative Review of Implicit and explicit Attitude Change, *Psychological Bulletin*, 2006, vol. 132, no. 5. P. 692–731. DOI: 10.1037/0033-2909.132.5.692.
 35. De Hower J., Van Dessel P., Moran T. Attitudes beyond Associations: On the Role of Propositional Representations in Stimulus Evaluation, *Advances in Experimental Social Psychology*, 2020, vol. 61, p. 127–183. DOI: 10.1016/bs.aesp.2019.09.004.
 36. Forscher P. et al. A meta-analysis of procedures to change implicit measures, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2019, vol. 117, no. 3, p. 522–559. DOI: 10.1037/pspa0000160.
 37. Oswald F.L. et al. Predicting Ethnic and Racial Discrimination: A Meta-analysis of IAT Criterion Studies, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013, vol. 105, no. 2, p. 171–192. DOI: 10.1037/a0032734.

38. De Houwer J. et al. Implicit Measures: A Normative Analysis and Review, *Psychological Bulletin*, 2009, vol. 135, no. 3, p. 347–368. DOI: 10.1037/a0014211.
39. Gawronski B., Brannon S.M. “Attitudes and Implicit-Explicit Dualism”, in: *The Handbook of Attitudes*, vol. 1: Basic Principles, ed. by D. Albarracin, B.T. Jonson. N.Y.: Routledge, 2019. P. 158–196. DOI: 10.4324/9781315178103.
40. Greenwald A.G., Banaji M.R., Nosek B.A. Statistically small effects of the Implicit Association Test can have societally large effects, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2015, vol. 108, no. 4. P. 553–561. DOI: 10.1037/pspa0000016.
41. Levy N. Consciousness, Implicit Attitudes and Moral Responsibility, *Noûs*, 2014, vol. 48, no. 1, p. 21–40. DOI: 10.1111/j.1468-0068.2011.00853.x.